

Удача была не слишком плохая. После некоторого времени ходьбы в глубине луга появился бассейн с водой, в котором был родник.

Линь Цинъюй сорвал с себя нижнее белье и обмакнул хлопчатобумажную ткань в родниковую воду, чтобы промыть раны на спине Мэн Су.

Рана была полна мелкой пыли, Линь Цинъюй очень тщательно промыл рану, постепенно очистил ее, а затем достал из пояса лекарство.

"Подожди, мастер, используй это для промывания". Мэн Су протянул ей небольшой горшок.

Линь Цинъюй почувствовала запах и поняла, что это вино, открыла крышку горшка и сказала: "Это может быть больно, так что просто позови боль".

"Я выдержу". Мэн Су облегченно улыбнулся.

Осторожно вылив вино из горшка на рану, Мэн Су напрягся, но потом снова расслабился, пока Линь Цинъюй не закончил растирать рану.

Линь Цинъюй насыпал на рану лекарственный порошок и похвалил: "Я мужчина!"

Попросив его повернуться, Линь Цинъюй снял с него нижнее белье, разорвал и перевязал его, затем посмотрел на большую дыру позади него, отвязал плащ от его тела и окружил его.

Мэн Су не стал отказываться, а обнял ее в Великий Плащ и сказал: "Пойдем вместе".

Линь Цинъюй кивнула и честно спряталась в плащ. Без хлопчатобумажного белья, снаружи на ней был атласный халат. Если бы она не воспользовалась теплом этого великолепного плаща, ее ждала бы болезнь, а то и смерть.

Глядя на небо и фонтан, Мэн Су помог Линь Цинъюй добраться до места на земле и сказал Линь Цинъюй: "Господин, вы подождете меня здесь некоторое время".

"Разве ты не хочешь остаться один?" озадаченно спросил Линь Цинъюй.

Мэн Су развязал Великий Плащ, обернул его вокруг нее и сказал: "Скоро стемнеет, я оставлю его здесь, а то ночевать нелегко. Не волнуйся, я там, где ты сможешь видеть".

На лугу росло несколько небольших кустов и несколько кусков грязи. Мэн Су передвинул куски грязи, сделал почву выше и придавал ей форму круга, а затем взял несколько небольших кустов.

На почве, таким образом, издалека это выглядит как небольшой мешок с почвой и несколькими кустами.

Мэн Су собрал несколько мертвых веток и положил их в мешок с землей, а затем передал кувшин с небольшим количеством вина Линь Цинъюй и сказал: "Ночью холодно, выпей немного согревающего".

Из-за тяжелого труда из его спины сочится немного крови. Линь Цинъюй покачал головой и сказал: "Выпей сам".

Мэн Су улыбнулся, повесил флягу обратно на пояс, затем расстелил свой плащ с дыркой на земле и сказал Линь Цинъюй: "Отдохни".

"А ты?" спросил Линь Цинъюй.

"Я попробую найти что-нибудь поесть". сказал Мэн Су.

Небо темнело, и оставался лишь слабый свет. Линь Цинъюй схватил его и сказал: "Не уходи, у меня еще есть немного вяленого мяса. Заходи скорее, с наступлением темноты будет очень холодно".

Посмотрев на небо, Мэн Су вернулся и увидел, что Линь Цинъюй открыл Великий Плащ, слегка улыбнулся, наклонился и сказал: "Прости меня, здесь нелегко развести огонь".

Линь Цинъюй кивнул, подождал, пока он наклонится, и окружил их двоих большим плащом. Это место уже находится на территории Даньтянь, к тому же это равнинная местность. Когда огонь разгорится, его будет видно издалека. Если его обнаружат, это будет очень неприятно.

В мгновение ока стало совсем темно, а температура резко упала.

"Мэн Су." с дрожью в зубах позвал Линь Цинъюй.

"Да." раздался голос Мэн Су с расстояния в дюйм.

"Могу я тебя обнять? Мне холодно." спросил Линь Цинъюй.

Пара рук протянулась и заключила ее в объятия, а затем позволила ей прижаться к его груди.

Зазора не было, и пространство, окруженное плащом, вдруг стало намного теплее. Линь Цинъюй удовлетворенно вздохнул и сказал: "Прости, я немного боюсь холода".

"Рана зажила?" спросил Мэн Су.

"Нет, возможно, это физическая проблема". сказала Линь Цинъюй, снимая с пояса сумочку, и Янь Сань дал ей в ней закуску из сушеного мяса.

Он достал кусок сушеного мяса и положил его в руку Мэн Су. Линь Цинъюй взял один, пожевал его во рту и спросил: "Ты можешь найти дорогу назад?".

Мэн Су порезал пальцы на вяленом мясе, спокойно положил вяленое мясо в карманы и сказал: "Попробуй завтра".

"Я не знаю, что случилось с Янь Санем и остальными". Линь Цинъюй нахмурился, а Хань Мянью, который первым принял на себя основную тяжесть беспорядков, не знал, что произошло.

"Боевые искусства Санье сильны, все будет хорошо". прошептал Мэн Су.

Все замолчали, только Линь Цинъюй жевал сушеное мясо.

Когда Линь Цинъюй закончил есть, Мэн Су улыбнулась и сказала: "Я принесу воды". Завернув большой плащ к себе, Мэн Су нашла сумку.

Температура на улице была уже десять градусов ниже нуля. Тело Мэн Су дрожало от холода, и он быстро побежал к родниковой воде, отодвинул плавающий на воде лед, отцепил от пояса набедренную флягу и налил туда воды.

Вернувшись к мешку с землей, он передал горшок Линь Циню, Мэн Су потер руки, а когда руки стали теплее, Фан сел позади Линь Циню и окружил их большим плащом.

Линь Циню некоторое время ошеломленно смотрел на горшок, но все же понял его добрые намерения. Погода слишком холодная. Выпив немного вина, можно согреть тело. Это вино было разбавлено водой, оно должно быть в порядке? Линь Циню поднял голову и выпил воду из горшка.

Мэн Су принес крепкий ликер. Хотя он был разбавлен на две трети водой, тело Линь Циню все равно согрелось. Он откинулся назад и нашел наиболее удобное положение. Линь Циню поднял голову и посмотрел на небо. "Смотри, Мэн Су, какое красивое здесь звездное небо".

Вокруг было тихо, казалось, что небо мерцает, а под холодным туманом оно было еще более иллюзорным и подвижным.

"Да." Глядя на звездное небо, Мэн Су склонил голову в ответ.

"Я иногда думаю, что если не возвращаться, то мы были на Фэншене, и возвращаемся в Дачжоу, чтобы поиграть, когда у нас есть время. Было бы здорово, если бы мы всегда могли быть такими". Линь Циню вздохнула, глядя на небо, усеянное звездами. Я не буду говорить с Ян Чжао, но сегодня ночью я действительно разговаривала с Мэн Су в такой призрачной манере, возможно, потому что она похожа на ночное небо в Восточной Африке, или потому что она смешала с водой очень крепкий алкоголь.

Тело Мэн Су слегка напряглось, и он ничего не сказал, а только крепче обнял ее.

Чем глубже ночь, тем холоднее становилось, и Линь Циню подсознательно прислонился к его груди, его глаза немного не открывались.

"Засыпай." прошептал Мэн Су.

Линь Циню моргнул глазами, затем медленно закрыл их, и в тот момент, когда он уже собирался идти на встречу с Чжугуном, вдалеке послышался шум.

Линь Циню боролся с холодом, открыл глаза и вместе с Мэн Су посмотрел сквозь кусты на мешок с землей.

Под холодным лунным и звездным светом с луга выбежала группа конных команд. Люди на лошадях со свистом бежали за несколькими людьми, которые спотыкались и бежали впереди.

Казалось, это была семья: мужчина обнимал ребенка, женщина вела юношу и в панике бежала к роднику.

Погонщик позади явно дразнил их, не натягивая на их спины свой конский хлыст.

"Все еще бежите?" Сразу же один человек рассмеялся, а затем потянул кнут, чтобы сбить мужчину на землю.

Женщина и молодой человек бросились помогать мужчине подняться. В это время лошади сзади уже окружили их.

Группа людей испугалась, что это сотни людей, в руках у них было различное оружие, и кровь на оружии блестела темно-красным в лунном свете.

Песчаные бандиты? Линь Цинъюй вопросительно посмотрел на Мэн Су. Увидев, что губы и брови Мэн Су нахмурились, он со знанием дела обернулся.

"Мой господин, пожалуйста, простите ребенка!" Мужчина встал на колени и попросил прощения у человека на лошади.

"Разве ты не умеешь бегать? Беги!" Песчаные бандиты засмеялись.

"Брат, здесь есть весенний глаз!" Песчаный бандит подъехал к родниковому глазу и засмеялся.

"Как раз то, что надо, давай разобьем здесь лагерь". сказал Вайту бандит.

Остальные откликнулись и сошли с коней один за другим. Некоторые из них отвели семью из четырех человек в одну сторону, не связывая их, и велели им встать там на колени.

Вскоре после этого песчаные разбойники разожгли костер, достали из рюкзаков вяленое мясо и вино и выпили.

Лошади разбрелись по округе, несколько из них подошли к кострищу, и от них исходил сильный запах крови. Линь Цинъюй нахмурился, а когда присмотрелся, на седле висела куча голов, и его сердце стало злым, и он деловито прикрыл рот, сдерживая рвоту.

Мэн Су крепко обнял ее одной рукой, а другой спокойно убрал ножи.

Линь Цинъюй взял его за руку и слегка покачал головой. Здесь были сотни песчаных бандитов. Каким бы сильным ни был Мэн Су, он не смог бы справиться с Янь Санем.

Мэн Су легонько похлопал ее и дал понять, что хотя семья и жалкая, он не сможет бороться против такого количества песчаных бандитов со своей силой, тем более там был Линь Цинъюй.

На лугу дул ноющий ветер, заставляя кусты шелестеть, донося аромат от костра. Запах был очень странный, не только мясной, но и с нотками жирной сладости. Ароматный.

Линь Цинъюй неосознанно посмотрел на костер и увидел, что один из песчаных бандитов подбрасывает в костер что-то вроде листьев в полотняном мешочке, а окружающие песчаные бандиты смеются.

Несмотря на расстояние, Линь Цинъюй показалось, что он видит, как побледнели лица мужчины и женщины.

Затем, не зная, что они сказали, мужчина вдруг встал, схватил нож у стоявшего рядом песчаного бандита, повернулся и ударил женщину ножом в грудь.

Увидев, как он схватил нож, Линь Цинъюй сказал в своем сердце, но когда он увидел, что тот повернулся и пронзил грудь женщины, женщина действительно упала с благодарностью, бессознательно.

Песчаный бандит, у которого отобрали нож, ударил мужчину по ножу и отрезал одну из рук мужчины.

"Думать не вредно". Песчаный бандит у костра опустошил мешок, подошел к мужчине, пнул его и сказал: "Это как раз то, что нужно, сегодня я хочу стать мужчиной".

Мужчина катался по земле от боли, когда услышал, как он кричит своему сыну: "Прикуси свой язык".

"Это не так просто". Песчаный бандит был уже невысок и ущипнул его за подбородок, затем сильно сжал его подбородок, а другие песчаные бандиты уже окружили мальчика.

"Они положили эпимедиум". Мэн Су провел пальцами по ладони Линь Цинъюя. Эта группа песчаных бандитов, должно быть, только что разграбила деревню. Когда они привыкли праздновать свои достижения, они будут класть эти вещи, чтобы повысить интерес людей, что сделает следующий спектакль более сумасшедшим и приятным. Подумав об этом, Мэн Су написал: Не смотри.

Линь Цинъюй втянул голову и закрыл уши, но от него не укрылись печальные крики и самодовольный смех песчаных бандитов.

Мальчик был повешен на мертвом дереве, его тело было обнажено. Несколько песчаных бандитов взяли свои кнуты и ударили по нему, и мужчина был раздет догола и раздавлен налитыми наркотиками песчаными бандитами. Входят сзади в лежачем положении.

"Мужское тесно!" возбужденно воскликнул песчаный бандит, а затем дернулся еще энергичнее, одновременно избивая спину мужчины тыльной стороной ножа.

Остальные песчаные бандиты тоже были возбуждены. Кто-то потерял свой кнут, раздвинул ноги мальчика и бросился прямо на него.

Крики становились все более жалобными, тело Линь Цинъюя слегка дрожало, если бы их тоже нашли...

Мэн Су откинул голову и обнял Линь Цинъюя, его рука, державшая рукоять ножа, побледнела.

Карнавал на улице продолжался еще долго, крики мужчин и подростков постепенно стихали и наконец смолкли.

Линь Цинъюй тихо поднял голову, выглянул из щели и увидел, что молодой человек, висящий на дереве, весь в крови. Он не знал, сколько ножей в него вонзили. Две груди превратились в большие дыры, лицо было размыто, а у лежащего на земле человека тело еще больше раздроблено.

После одного взгляда Линь Цинъюй побледнел и отпрянул назад. Эти бандиты не люди! Это не то, что могут сделать люди!

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2524093>